

О тех, кто знает, как правильно загружать посудомоечную машину, и тех, кому все равно

В мире есть два типа людей. Первые загружают посуду в посудомоечную машину особо не задумываясь, просто закидывают таблетку, нажимают кнопку пуска и идут дальше получать от жизни все. У вторых от одного вида тех, первых, в действии начинает нервно подергиваться глаз.

Мой муж относится ко второму типу. Хотя нет, его случай еще более запущенный: он перекладывает посуду в посудомойке после меня.

Как ни удивительно, я пока с ним не развелась, хотя, как по мне, одно это – уже достаточно веское основание для развода. Я не раз обсуждала с ним его социопатические наклонности, а теперь вот изливаю душу перед национальной аудиторией. Поистине, перефразируя известного драматурга, в самом аду нет фурии страшнее, чем женщина, на чьих глазах ворошат грязные тарелки в посудомойке. Но воз и ныне там, и вот муж уже выжидает неподалеку, готовый броситься исправлять положение до того, как я нажму на «Старт». Конечно, я могла бы просто довольствоваться наличием в доме того, кто будет единолично нести все бремя загрузки нашей посудомойки, но вот издаваемые при этом тягостные мужнины вздохи – намек на то, как невероятно несправедливо обошлась с ним жизнь, взрывают мне мозг.

Недавно проведенный в Британии опрос показал, что пары ссорятся на почве бытовой «обязаловки» около пяти раз в неделю. Всего пять? Могу только предположить, что вторые половинки опрошенных много времени проводят на работе.

Чтобы у вас не было сомнений на этот счет, скажу, что мой благоверный исправно выполняет свою часть работы по дому, когда он здесь. Просто мы с ним все делаем по-разному, по-разному смотрим на одни и те же вещи. Например, он считает абсолютно нормальным, придя домой, оставить куртку прямо на лестничных перилах. Я же считаю, что ей самое место на новенькой вешалке, которую я специально для этого собрала и поставила под лестницей и на которой красуется вся остальная верхняя одежда.

Или, когда я готовлю, раздаются его ценные замечания, вроде: «Ты точно не рано выключила?». О том, какую реакцию они у меня вызывают, я лучше промолчу.

Он помешан на мусорных баках - сортировке, заготовке компоста и всем прочем. Я же не приближусь к этому зловонному коричневому баку на колесах, даже если от этого будет зависеть моя жизнь. Поэтому муж собирает все наши пищевые отходы в одну тарелку и оставляет ее на моей кухонной столешнице ждать, когда настанет время проведать бак. И – только поглядите! – на следующее утро тарелка все еще там.

Противостоять работе по дому – все равно, что пытаться дать отпор цунами. Никому не под силу сокрушить «домашнее рабство». Мои родители точно думают, что это карма меня настигла: свежи воспоминания о том хаосе, который я оставляла после себя, когда была ребенком.

Слышала сегодня, как муж возится у посудомоечной машины. «Кто так положил сковороду?» - ворчит он. «Я», - отвечаю я, заходя на кухню. «Нельзя класть сковороду вверх дном, наоборот надо», - говорит он, показывая на перевернутую вверх дном сковороду.

«Наверное, ее водой перевернуло», - отвечаю я, зная, что нам с ним еще предстоит выяснить, кто же тут настоящий социопат.

<https://www.irishtimes.com/health/your-family/2023/03/13/there-are-those-who-know-how-to-fill-a-dishwasher-and-those-who-dont-care/>